

ISSN 1811-5942

Вестник
Нижегородского
университета
им. Н.И. Лобачевского

Серия

Социальные науки

№ 4 (24)

2011

ББК Ч 484И-53
УДК 378И-53
В 38

В 38 **Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского:** Серия Социальные науки. № 4 (24). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011 – 162 с.

Выходит 4 раза в год

Главный редактор
Р.Г Стронгин

Редакционная коллегия:

Е.В. Чупрунов (зам. главного редактора), С.Н. Гурбатов (зам. главного редактора),
Е.В. Сулейманов (отв. секретарь), В.Г Баженов, Д.В. Баландин, Б.И. Бедный, В.А. Блонин, А.П. Веселов,
С.В. Гапонов, В.П. Гергель, О.Н. Горшков, А.О. Грудзинский, А.В. Гущин, Д.Ф. Гришин,
Г.А. Домрачев, Л.А. Игумнов, О.А. Колобов, А.Г. Литvak, А.К. Любимов, Е.А. Молев, А.Д. Морозов,
А.В. Петров, Л.И. Ручина, Ю.В. Трифонов, М.Ф. Чурбанов, В.И. Швецов, А.В. Якимов

Редакционная коллегия серии:

В.А. Блонин (отв. редактор), З.Х. Саралиева (зам. отв. редактора),
А.М. Дорожкин (зам. отв. редактора), Г.С. Шляхтин (зам. отв. редактора),
Л.Н. Захарова, А.А. Иудин, А.М. Бекарев

ББК Ч 484И-53

Электронная версия журнала:
http://www.unn.ru/?file=vestniki_journals

СОДЕРЖАНИЕ

Социология и социальная работа

Большакова З.Г. Влияние Русской православной церкви как социального института на процесс социализации личности	7
Бушкова-Шиклина Э.В. Оценка конкурентоспособности человеческого потенциала и человеческого капитала Кировской области.....	13
Волков Е.Н. Инновационные социальные технологии и проблема социальных эпидемий: постепенная социальная инженерия и социальные чертежи (карты).....	18
Казаков М.А., Лемкина Е.С., Савельева И.В. Гуманитарная перспектива национальных интересов.....	24
Макарычев А.А., Егорова Л.С. Адаптивность современного менеджера как предмет социологического исследования.....	30
Максименко А.А. Основные положения ценностно-рационального управления	35
Монаков В.В. Теоретико-методологические основы социологического подхода к изучению развития правового нигилизма в российском общественном сознании 1990–2010 гг	41
Пугина Е.И. Применение критического дискурс-анализа в исследованиях новых религиозных движений	48
Ситникова Е.Л. Социальный портрет трудового этнического мигранта в Нижегородской области	53
Смирнов А.В. Установки допризывающей молодежи на прохождение военной службы по призыву (по материалам Ивановской области)	60
Сорокин П.С. Бизнес-карьера как предмет анализа социальных наук: подходы и направления	68
Таниева Г.М. Музыка как критерий социальной идентификации	74
Чернова Ж.В. Отцовство и модели семейной политики	81

Философия. Культурология

Беляров В.В. Труд как прарецедент культуры (проблема «отчуждения труда»)	87
Букин Д.Н. Кризис оснований математики как кризис онтологии	95
Дорожкин А.М., Пакина Т.А. Феномен научной неопределенности: анализ проблемы	102
Коптелов А.О. Апологетические рефрены теологии и контрапункты атеизма.....	109
Крохина Н.П. Усадебный топос вечной женственности и его метаморфозы в русской литературе XIX века.....	116
Назаров С.Ю. О нравственных основаниях правосознания и правовой культуры личности.....	122
Пронин В.В. Трансформация идентичности в пространстве Интернета	126
Сальников Е.В. Противодействие экстремизму как одна из задач современного школьного педагога: социально-философский аспект	133
Сидорова Л.П. Взгляды Н.А. Бердяева на научную рациональность	141
Тулякова Н.А. Синергетические идеи как механизм формирования общественного мнения.....	146
Хлопкова О.В. Современные западные подходы к изучению феномена религиозности	151
Шалаева С.Л. Диалектика детства в технологизированном социуме: аксиологический аспект	155
Авторы	161

УДК 316.62

ИННОВАЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ЭПИДЕМИЙ: ПОСТЕПЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЧЕРТЕЖИ (КАРТЫ)

© 2011 г

Е.Н. Волков

Нижегородский филиал Национального исследовательского университета –
Высшей школы экономики

envolk@gmail.com

Поступила в редакцию 5.09.2011

Рассматриваются возможности и перспективы последовательного распространения опыта и методологии технической инженерии на сферу социальных наук и их применения в социальной практике в форме постепенной социальной инженерии, включая создание и развитие социальной картографии на основе современного концепт-картирования. Предлагаются изменения в содержании образования, направленные на обеспечение успеха описанной инновационной деятельности.

Ключевые слова: концепт-картирование, объективизация, операционализация, постепенная социальная инженерия, социальная картография, социальные чертежи, социальные эпидемии.

Социальные эпидемии, как я определяю для себя, – это массовое распространение и функционирование патологических, тупиковых и регressiveных когнитивно-поведенческих комплексов (комплексов верований и моделей поведения). Базальный источник таких явлений – фундаментально господствующая иррациональность и предрасположенность к заблуждениям всех членов общества, подкрепляемая и закрепляемая целым рядом социальных и социально-психологических механизмов [1–2]. У человека как биологического вида и как социального существа есть способность к овладению и использованию научного (критического) мышления и рационального поведения, но у абсолютного большинства она не реализуется обыденно-стихийным образом и требует огромных культурных и организационных усилий для обучения и поддержания на желательном возможном уровне. Американский классик когнитивной психотерапии Альберт Эллис в своё время написал статью о биологических основах человеческой иррациональности, в которую включил список почти двухсот пятидесяти (250!) наиболее значимых иррациональных верований, широко распространённых в современной культуре самых развитых обществ и оказывающих до сих пор во многом определяющее воздействие на состояние социума и на процессы, в нём происходящие [3].

Большинство из тех явлений, что сейчас называют социальными эпидемиями, наблюда-

ются, с различными модификациями, уже тысячелетиями, но воспринимаются и оцениваются современным обществом с точки зрения идеологий и норм, завоевавших господство в последние полтора-два века. В России наблюдается также существенный разрыв между научно-экспертными оценками и рекомендациями и оценками и стратегиями государственных и частных общественных организаций в отношении ряда явлений, которые можно отнести к социальным эпидемиям. Существует, таким образом, серьёзная проблема выстраивания диалога между экспертами, госаппаратом и российским обществом, при том что средства массовой коммуникации вносят в основном негативный вклад в тематический дискурс, а другие институты общественного диалога либо неразвиты, либо охватывают весьма ограниченные группы. При всей сложности этого конгломерата трудностей хочется верить, что нить Ариадны существует и для данного случая.

В поле моего внимания длительное время (почти 20 лет) находится такая разновидность социальных эпидемий, как деструктивные культуры [4]. Исследования этого феномена с различных сторон и с разных точек зрения – и как предмета гуманитарных (социологических и социально-психологических) изысканий [5], и как проблемы в запросах о консультировании [6], и как объекта судебной экспертизы [7] – позволили мне сформулировать ряд гипотез об источниках [8] данной социальной эпиде-

мии и о путях её профилактики и минимизации [9].

Ещё в начале своих исследований я высказывал предположение: «Проблема деструктивных культов заключается не только и не столько в них самих, сколько в тех глобальных социально-психологических процессах, индикаторами которых они являются, хотя и в социопатологической форме. Наиболее разумно и продуктивно рассматривать деструктивные культуры как патологический источник информации о том, что происходит с основным обществом. Культы и секты – это дериваты (отклонения), сигнализирующие о процессах и чертах, присущих всем индивидам и социальным образованиям. В них нужно тщательноглядываться в поисках себя и в поисках тех опасных тенденций, которые они выражают с максимальной силой и четкостью. Это, в свою очередь, приводит к необходимости глубокой инвентаризации всего социального инструментария и переналадки его в соответствии с настоящим положением дел» [10, с. 4]. Под этими словами я и сейчас, 11 лет спустя, готов снова и снова подписаться.

Необходимость инвентаризации и переналадки социального инструментария может объективно существовать, но от объективной потребности до субъективного осознания и признания может пролегать долгая и сложная дорога, – если есть в запасе время и есть субъективное желание докопаться до реального положения дел и до выхода из него. Одна из самых больших сложностей на этом пути – достижение ясного понимания того обстоятельства, что для решения многих конкретных проблем не существует «прямых» избирательных рецептов.

Указанная сложность связана прежде всего с вроде бы очевидным фактом взаимосвязанности различных процессов, структур и элементов и в природных, и в социальных образованиях. Уже лет семьдесят это свойство объектов и процессов реальности называют «системностью» [11] и столько же лет склоняют почти на каждом шагу, но в социальной политике оно учитывается до сих скорее терминологически, чем практически.

Дело в том, что прикладное использование концептов высокого уровня обобщения полностью определяется наличием или отсутствием транслирующих и операционализирующих концептов и инструментов более низких уровней, вплоть до наличия таких прозаических ресурсов, как, например, печатный станок и бумага. Можно принципиально додуматься до паровой машины в условиях Древней Греции (пусть да-

же этот факт – исторический миф), но сделать её работоспособное воплощение без множества соответствующих металлургических и механических технологий, вплоть до правильной формы заклёпок, – нереально.

Но и технологии, будучи в полном наличии и высокого качества, сами по себе ничего не делают, – нужны люди, умеющие эти технологии применять и развивать. А это уже вопрос технологий и содержания образования. Пример, который бросается мне в глаза каждый учебный год: абсолютное большинство студентов не умеют пользоваться даже базовыми функциями текстового процессора Word и его аналогов, хотя фактически уже вырастают с ним с детского сада. Технология есть, а эффективных пользователей – мизерное количество.

Проблема с прикладной реализацией системного подхода состоит также в том, что объекты деятельности человека сложны и разнородны, а сам деятель может в каждый момент времени действовать только линейно и одновременно на какую часть или аспект объекта. Это означает, что необходимо находить оптимальную точку приложения сил и одновременно учитывать, из какой точки и куда двигает сам себя и свою деятельность конкретный деятель (деятели). Многие тонкости работы «одномерного» человека со сложными социальными объектами – другими индивидами или группами людей – были подмечены уже классиком социальной психологии Куртом Левином в его теории поля и более подробно исследованы современными учёными [12, с. 50–55].

Всё вышесказанное, во многом почти что очевидное и общеизвестное для специалистов, приходится прописывать снова и снова, чтобы как можно надёжнее нашупать те стартовые позиции, с которых реально осуществимо твёрдое поступательное движение в решении назревших и перезревших проблем. Нередко загвоздка не в отсутствии новых идей, а в непрерывном устоявшихся представлений и привычек, в отсутствии нового взгляда на старое, в неготовности комбинировать и извлекать полезный опыт из других сфер деятельности.

В истории цивилизации мы видим разительное расхождение – по методам, креативности и продуктивности – двух основных направлений созидательной активности людей, начавшееся отчётливо обозначаться несколько веков назад. Первое направление, достигшее к настоящему времени фантастических успехов, – это научная техническая инженерия, которая мощными темпами генерирует всё новые и новые инструменты комфорта, коммуникации, мате-

риального обустройства и медико-биологического обеспечения.

Второе направление – это совершенствование социума, индивидуальное развитие людей, экономическое, политическое, организационное и социогуманитарное развитие отдельных человеческих сообществ (государств, наций) и всего человечества в целом. В этом направлении тоже произошли громадные изменения, но многие из них носили и носят весьма неоднозначный, в том числе и регressiveный характер; достигнуты они в значительной степени стихийно и случайно, чрезвычайно мало управляемы и прогнозируемы. Различные социальные изобретения (например, демократические выборы со всеобщим участием, разделение властей и т.п.) усваиваются и используются на порядки труднее и хуже, чем изобретения технические, не говоря уже о продвижении и использовании наиболее разумных моделей мировоззрения и образа жизни, которые, по существу, являются такими же продуктами человеческой изобретательности, как атомные электростанции или компьютеры.

Можно ли из опыта первого направления извлечь что-то такое, что позволило хотя бы несколько повысить эффективность новаторства и управляемость процессами на втором направлении?

Я ни в коем случае не претендую на поиск и изобретение панацей – их нет и не может быть. Но какие есть реальные пути для осуществления целенаправленных сдвигов в социальной сфере от худшего положения к более приемлемому? Техническая инженерия как раз и демонстрирует их во всей мочи – методы постепенного, пошагового приближения чисто теоретических моделей к практическому воплощению «на местности» и методы такого же пошагового «вычерпывания» из прототипов и «стендовых образцов» допущенных ошибок на пути к «серийному промышленному» изделию. Никаких панацей и утопий – всего лишь настойчиво-повседневная реалистически и рационально организованная работа на последовательных научных принципах.

Идея переноса указанного опыта в социальную область в виде постепенной социальной инженерии (*piecemeal engineering*) была довольно подробно изложена уже более 60 лет назад Карлом Поппером [13, с. 199–211]. Накапливается, развивается и осмысливается наукой опыт социоинженерных проектов самого разного масштаба [12, с. 327–389], правда, не в странах СНГ, а в Северной Америке (США и Канада) и Западной Европе. На территории же

бывшего СССР, как всегда, чего-то не хватает, чтобы целенаправленно и быстро перенимать наиболее перспективные идеи и наиболее ценный опыт, а не идти по колеям модных ошибок.

Уточню здесь ещё подробнее задачу, которую хочу решить в этой статье. Да, есть такие проблемы в обществе, которые можно обозначить термином «социальные эпидемии». Да, хочется как можно быстрее и радикальнее их решить – сразу и сейчас. Да, хочется получить целевые рецепты, касающиеся исключительно прямого устранения этих эпидемий. Но...

Предположим, вам надо или очень хочется добраться в какой-то географический пункт. Но туда не построены дороги. Дороги не построены, потому что нет нужной техники и кадров для их прокладки. Техники нет, потому что наука и инженерия их ещё не разработали, а кадров нет, потому что система образования ещё не умеет их готовить. Цепочку причин и следствий, метафор и аналогий можно разворачивать и дальше, но мне кажется, что я кое-что прояснил. Вы можете заявить, что готовы дойти туда в одиночку и пешком, – флаг вам в руки, но проблема состоит в том, чтобы туда массово, с гарантией и безопасно доставлялись большие группы людей разного уровня физической подготовки.

И вы, и многие другие люди горят желанием попасть в эту точку земной поверхности, а в ответ скучные люди говорят: «Давайте подумаем, как сначала всю науку и инженерию поднять на нужный уровень, а заодно так изменить образование, чтобы оно вовремя и в нужном количестве поставляло нужных специалистов с наилучшими качествами и умениями. А ещё лучше изменить образование и профессиональную деятельность таким образом, чтобы граждане в целом, и специалисты особенно, хорошо понимали и умели и в дальнейшем вовремя осуществлять инновации в любой сфере, чтобы всегда поспевать в решении любых проблем наилучшим образом. Постройку же дороги в желанный вами пункт будем осуществлять ровно в такой степени, в какой это будет позволять продвижение в создании надёжного фундамента и системы технического обеспечения как дорожной отрасли, так и всей научной, инженерной и образовательной деятельности».

Для полноты картины только что приведённый монолог должен быть дополнен рассуждениями о необходимости создания материальной базы и технологий по предварительной разведке сведений о том, что желанный пункт реально существует и обладает хотя бы половиной тех достоинств, за которыми туда хотят отправиться.

Проблема дальних подступов к совладанию с социальными эпидемиями нисколько не упрощается, если обнаружится существование некоторого множества готовых или полуготовых технологий с наборами инструментов, поскольку выбор наилучших из них опять же предполагает выбор и/или разработку технологии выбора.

А теперь – самое интересное. Когда в наши дни речь идёт о постройке автомобильных или железных дорог, мостов, о разработке и производстве новой модели смартфона, о запуске спутников и т.п., то любой образованный человек легко представляет себе по многочисленным информационным и научно-популярным телепередачам практически все этапы этих процессов и их технологии – от идеи и чертежей проекта до испытаний и особенностей серийного производства. Но есть ли в сознании современного обывателя такие же подробные, яркие и чёткие картины о разработке и технологиях производства решений для социальных проблем?

Нет, потому что в социальных науках и социальной сфере не существует системы НИОКР и соответствующей индустрии, хоть сколько-нибудь напоминающей то, что мы наблюдаем в индустрии неодушевлённых предметов. В УДК по социальным наукам нет ни одного пункта, включающего понятие «инженерия». Мне могут сказать, что такое положение связано с принципиальными различиями в объектах приложения усилий, но это аргумент совершенно не о том, поскольку речь не о качествах объектов, а о системе организации деятельности и мышления субъекта – человека.

Многие различия в методологии и инструментах прикладного использования знаний между естественными и социальными науками носят исключительно культурно-исторический характер традиций и привычек и не имеют никакого научного обоснования и подкрепления. Как сложилась такая ситуация – отдельная тема для исследований и объяснений, и я готов с ходу предложить пару-тройку гипотез, но в данном случае считаю достаточным саму фиксацию и осознание нелепости нераспространения инженерного подхода и визуально-чертёжных инструментов из технической сферы в социальную.

Техническая инженерия демонстрирует универсальный образец моста от теоретических построений и знаний для удовлетворения любопытства к их прикладному использованию для получения контролируемых и гарантируемых результатов. Опоры этого моста – чертежи, на что, конечно же, обычно мало обращают внимание, поскольку этот инструмент кажется чем-то периферийно служебным. Если же рас-

сматривать конструкцию моста в целом и смотреть на всё сооружение со стороны, то опоры уже видятся основным элементом.

Ведь чем различаются методы и языки перехода от теории к практике в естественно-технической сфере и в социально-гуманитарной? В естественно-технической сфере существует хорошо разработанный и стандартизованный язык схем и чертежей (про формулы – отдельная история), благодаря которому можно великолепно – и с однозначной интерпретацией специалистами – запечатлевать все детали и этапы продвижения к какому-то полезному предметному воплощению, находить по ним и обозначать все просчёты и слабые места, а затем точно тиражировать и делиться эффективной технологией.

А что мы видим в социально-гуманитарной сфере? Тексты о текстах, которые отсылают к текстам. Линейные тексты разливаются широкими реками и сливаются в бескрайние моря и океаны, по которым приходится плавать без сети маяков, бакенов и вообще без карт. Накапливаемый то тут, то там социоинженерный опыт почти мгновенно растворяется в среде, которая может быть охарактеризована такими свойствами, как неструктурированность, ненаглядность, незафиксированность, неконкретная беспредметность, бесчертёжность и бесстандартность.

В действительности нет никаких объективных препятствий для изменения такого аморфно-бестолкового положения дел в прикладном использовании социальных наук, да и в самих по себе социальных исследованиях, если исключить из числа объективных факторов инерцию традиций и привычек.

Современные информационные технологии и возможности компьютеров делают полностью реальной и неотложной задачу перехода в социальной отрасли от тотального господства линейных текстов к приоритету социальных чертежей – концепт-карт, позволяющих сделать ясно видимыми и легко обозримыми все просторы и все детали наших представлений о социальном мире. В этих же концепт-картах можно запечатлевать рождение стандартных социальных технологий и готовить чертежи для серийного воспроизведения сконструированных и «обкатанных» продуктов, внедряемых в социальную практику.

Создано уже целое семейство программных средств концепт-картирования, которые быстро завоёvывают позиции в менеджменте, управлении проектами и знаниями, т.е. в видах деятельности, максимально соприкасающихся с

технической инженерией. Выделилось также два вида картографирования идей, процессов и знаний: радиальные карты, выстраиваемые в таких программах, как MindManager, iMindMap, TheBrain, PersonalBrain, XMind и др., и поликентрические карты, конструируемые в программах Visual Understanding Environment (VUE), Compendium, IHMC CmapTools и некоторых других. Совершенно очевидно, что для социальной инженерии и вообще для социогуманитарного картирования наиболее удобны и универсальны поликентрические карты [14], а радиальные модели способны обслуживать лишь частные специализированные задачи [15]. Из перечисленных программ для поликентрического (сетевого) картирования наиболее перспективным функционалом обладает Visual Understanding Environment (VUE), к тому же эта программа постоянно совершенствуется и имеет хорошую академическую основу и поддержку в лице Университета Тафтса [16].

Что ещё необходимо для повсеместного внедрения и развития социогуманитарного картографирования, в том числе и в социоинженерных целях? Умения создавать, правильно читать, применять и совершенствовать такие карты – это определённые когнитивные знания и умения, для обучения которым существует замечательная технология критического мышления, разрабатываемая уже несколько десятилетий в США и ставшая там одной из важнейших университетских дисциплин [17]. В России и других странах СНГ, к сожалению, более известна существенно урезанная и обеднённая «школьная» версия критического мышления под аббревиатурой РКМЧП (Развитие критического мышления через чтение и письмо) [18]. Обязательной частью образовательной программы средней и высшей школы, таким образом, должно стать полноценное «университетское» критическое мышление в варианте, продвигаемом Фондом критического мышления (The Foundation for Critical Thinking) [19].

Наибольший эффект от развития отрасли социальной инженерии и внедрения социогуманитарной картографии будет обеспечен также только при существенном повышении объёма и качества социологической и социально-психологической составляющей в образовательных программах, что позволит изменить ситуацию с массовой социальной некомпетентностью, которую можно обозначить как «новую безграмотность». Уровень накопленных научных знаний в двух указанных дисциплинах вполне сооставим с естественно-техническими науками, но этот ресурс фактически изолирован как от

системы образования, так и от прикладного применения. Социогуманитарная картография представляет из себя идеальный канал для разрушения этой изоляции.

В суммарном результате предлагаемых инноваций – инженеризации и картографии социальных наук с параллельной когнитивизацией и социологизацией образования – мы получаем:

1) полностью выстроенную и инструментально обеспеченную отрасль социальной инженерии, встающую вровень с современной технической инженерией и естественными науками;

2) существенно модернизированную и по содержанию, и по методам (линейно-текстовые учебники и слайдовые презентации заменяются картами с внедрёнными в их структуру всеми необходимыми ресурсами и текстовыми блоками) систему образования, способную не только подготовить социальных инженеров, но и поднять уровень мыслительной и социальной грамотности населения в целом до актуальных требований общественного развития.

И вот тогда мы и сможем создавать высокоэффективные «вакцины» и профилактические комплексы против разъедающих нас сейчас социальных эпидемий.

Список литературы

- Поппер К. Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. М.. Эдиториал УРСС, 2000. С. 57–74.
- Tavris C., Aronson E. Mistakes Were Made (But Not by Me): Why We Justify Foolish Beliefs, Bad Decisions, and Hurtful Acts. Harcourt Inc., Orlando, Fl. 2007
- Ellis A. The Biological Basis of Human Irrationality. The Albert Ellis reader: a guide to well-being using rational emotive behavior therapy / edited by Albert Ellis and Shawn Blau. A Citadel Press Book. Secaucus, N.J. 1998. P 271–292.
- The Phenomenon of Cults from a Scientific Perspective. Crakow, Dom Wydawniczy Rafael, 2007
- Волков Е.Н. Психологическое (групповое и манипулятивное) насилие в сфере религиозных отношений: признаки, критерии и конкретные проявления с точки зрения социального психолога // Социально опасные религиозные объединения, организационно-правовые и морально-психологические меры нейтрализации их деятельности: Материалы научно-практической конференции. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. С. 101–122.
- Волков Е.Н. Консультирование по случаям интенсивной манипуляции и социальной зависимости: специфика, подходы и техники // Здоров'я України – XXI сторіччя, № 23/1, декабрь 2008. С. 66–67
- Волков Е.Н. Экспертные инструменты определения степени социальной патологии культовых групп

(на примере экспертизы церкви саентологии) // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, 27–28 октября 2008 г В 2 т. Т 1. Краснодар: АСВ-полиграфия, 2008. С. 70–77

8. Волков Е.Н. Культовая травма – травма чего? Зависимость от реальности как социальная зависимость, или Реабилитация критической рациональности. Предисловие и статья научного редактора // Исцеление от «райя»: реабилитация и самопомощь при социальной зависимости. СПб.. Речь, 2008. С. 11–43.

9. Волков Е.Н. Здоровое мышление как средство профилактики и терапии патологического мышления в деструктивных культурах // Медиевистика и социальная работа. Н. Новгород: ННГУ, 2004. С. 175–194.

10. Волков Е.Н. Экология третьего тысячелетия // Журнал практического психолога. № 1–2. 2000. С. 3–7

11. Системный подход. Википедия http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%85%D0%BE%D0%B4 (дата обращения: 25.09.2011).

12. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. М.. Аспект Пресс, 1999.

13. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т 1 Чары Платона. М.. Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.

14. Novak J.D., & Canas A.J. The Theory Underlying Concept Maps and How to Construct and Use Them. Technical Report, IHMC CmapTools, 2006-01. Rev. 01-2008. Florida Institute for Human and Machine Cognition, 2008.

15. Бьюзен Т и Б. Супермышление. Mn.. ООО «Попурри», 2003.

16. The Visual Understanding Environment (VUE) – <http://vue.tufts.edu> (дата обращения: 25.09.2011).

17. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб.. Питер, 2000.

18. Волков Е.Н. Почему в РКМЧП сомнительны претензии на КМ. http://evolkov.blogspot.com/2010/11/blog-post_05.html (дата обращения: 25.09.2011).

19. The Foundation for Critical Thinking. <http://criticalthinking.org> (дата обращения: 25.09.2011).

INNOVATIVE SOCIAL TECHNOLOGIES AND THE PROBLEM OF SOCIAL EPIDEMICS: THE PIECEMEAL SOCIAL ENGINEERING AND SOCIAL BLUEPRINTS (MAPS)

E.N. Volkov

Possibilities and prospects of consecutive distribution of experience and methodology of technical engineering on sphere of social sciences and their application in social practice in the form of piecemeal social engineering, including creation and development of social mapping on the basis of modern concept mapping are considered. Changes in the content of education directed on maintenance of success of described innovative activity are offered.

Keywords: concept mapping, objectivization, operationalization, piecemeal social engineering, social mapping, social drawings, social epidemics.